

Смешной
прический
роман

ИСТОРИИ О ЛЮБВИ, В КОТОРЫХ ПРОЯВИЛАСЬ
ИРОНИЯ СУДЬБЫ, – ФИРМЕННЫЙ ЗНАК

ГАЛИНЫ КУЛИКОВОЙ

Уволить секретаршу!

Врушечка

Жених секунд-хенд

Каникулы для взрослых

Милая неженка

Влюбиться в лучшего друга

Штучки-дрычки в Провансе

Одна помолвка на троих

Половодье чувств, или Рыбка моя

Соблазнить холостяка, или Нежный фрукт

Свидание по заданию

Синдром бодливой коровы

Если вы не влюблены

Закон сохранения вранья

Сабина на французской диете

Скажи боссу «нет»

Талина
Куликова

хорошее
пастроение
гарантировано

Ключ
от черствого
сердца

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Художественное оформление *С. Власова*

Ранее книга выходила под названием
«Леди из нержавеющей стали»

Куликова, Галина Михайловна.

К90 **Ключ от черствого сердца : [роман] / Галина Куликова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 288 с. — (Галина Куликова. Смешной лирический роман).**

ISBN 978-5-699-91459-3

Вот это пассаж! Полина никак не ожидала увидеть мужчину своей мечты у себя на даче... в шкафу в позе эмбриона. А Виктор, увидев ее спустя три года, обалдел не меньше: какой красавицей стала сестра его друга! На ее дачу он попал из-за жуткого стечения обстоятельств... Вернувшись домой из солнечной Флориды, его застал расплох звонок незнакомца, который потребовал отдать то, что Виктору не принадлежит, иначе они убьют его девушку Алену.

В отчаянии он обращается за поддержкой к лучшим друзьям. На помощь ему приходит женское воображение и, разумеется, настоящее чувство. Ради любви Полина готова riskнуть даже собственной жизнью.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91459-3

© Куликова Г., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Самолет коснулся земли, пробежал по посадочной полосе и наконец вцепился в нее намертво. Медленно плававшие в проходах стюардессы сбились у выхода, с утомленным кокетством желая пассажирам всего наилучшего. В этот самый миг его отпуск закончился. Виктор Астахов спустился по трапу и с силой втянул в себя московский воздух. Странная вещь эти перелеты! Утром была живая, движущаяся, восхитительно-солнечная Флорида, а теперь вдруг — бац! — и она превратилась в яркий полароидный снимок: ты уже дома, и надо снова впрягаться в работу.

Жаль, что его никто не ждет. Была бы у него собака, бросилась бы с радостным лаем навстречу. Или, на худой конец, жена. Жена, наверное, даже лучше. Ее не надо пристраивать на время отпуска и беспокоиться, что она скучает и с горя отказывается от пищи.

В сущности, Виктор мог бы жениться еще полгода назад. На Алене — был у него такой порыв. Хорошо, что он его в себе подавил. Алена в последнее время стала слишком много себе позво-

лять. Ночные клубы, случайные кавалеры, крепкие напитки, маленькие сигаретки, которые внешне выглядят так безобидно... Она сто раз обещала Виктору уgomониться и вести себя более сдержанно. Он сделал вид, что верит, но ключи от своей квартиры перед отъездом во Флориду все-таки у нее отобрал. Жаль, что все так вышло. Чертовски красивая девица — в ней есть изюминка, в меру перчика и еще масса всяких аппетитных ингредиентов, которые гурман Виктор высоко ценил.

Открыв дверь, он даже зажмурился — на него пахнуло родным домом. Слава богу, на этот раз запах родного дома оказался не таким противным, как обычно. И все потому, что перед отъездом Виктор не поленился сделать генеральную уборку. «Вот какой я молодец!» — подумал он и, бросив чемоданы в прихожей, отправился в душ.

Снял рубашку и первым делом потрогал медальон, приятно холодивший грудь. Он представлял собой довольно большой круг, внутри которого помещались две затейливо вырезанные буквы — В и А. Сверху топорщил крылышки маленький толстопузый ангелочек. «Как представишь, где побывал этот медальон, в дрожь бросает», — усмехнулся Виктор. Инициалы блеснули дорогим тусклым светом, отразившись в слегка запотевшем зеркале. Укладываясь спать, Виктор снял медальон и положил на столик под лампу.

Целых шесть часов он наслаждался радужными снами и мог бы проспять еще столько же, но тут

в дверь позвонили. Кто-то стоял на лестничной площадке и настойчиво, раз за разом, нажимал на кнопку. Запрограммированный на десять мелодий звонок с энтузиазмом исполнил весь свой репертуар.

— Иду, иду, кто там такой нетерпеливый? — пробормотал Виктор, упаковывая себя в джинсы. Он был уверен, что сейчас увидит Глеба Спешинского или Левку Емельянова. Или обоих сразу. В конце концов, на сегодняшний день именно эти парни были его семьей. Вместе они проводили по несколько суток кряду, кипятили чайник за чайником и складывали смятые гармошкой окурки в сюрреалистические пирамиды. Издержки научных изысканий, так сказать.

Левка Емельянов работал в институте металлов. Это именно ему пришла в голову мысль создать компьютерную программу, способную с высокой точностью определять молекулярный состав содержащихся в металлах газов. Такая программа могла бы заинтересовать западные фирмы, которые занимаются выпуском соответствующих приборов, и резко увеличить конкурентоспособность последних. Левка говорил, что на этом деле можно срубить по меньшей мере тысяч пятьсот баксов. Но для начала требовалось разработать математическую модель и обкатать ее на одном из вышеозначенных приборов. Для этого нужны были соавторы и деньги.

Соавторов Левка нашел довольно быстро, вдох-

новив своей идеей давних приятелей — программиста Виктора Астахова и математика Глеба Спешинского. Оба они окончили факультет прикладной математики МГУ и ради хороших перспектив готовы были изо всех сил шевелить мозгами. С деньгами дело обстояло сложнее. Сам прибор, с которого, собственно, все должно было начаться, стоил порядка двадцати тысяч зеленых. Плюс опытные образцы, аренда лаборатории и всякие сопутствующие расходы. Набегало около пятидесяти тысяч. По сравнению с ожидаемыми доходами сумма была плевой. Но относительно нынешней их совокупной зарплаты — абсолютно неподъемной. Ее можно было только занять под грядущий успех.

Именно Виктор Астахов взял на себя весь финансовый риск. Иными словами, раздобыл деньги. Это был достаточно безопасный по нынешним временам вариант: одолжил всю сумму у хорошего приятеля под символический процент да еще на целых три года. Работа закипела. На сегодняшний день проект находился в завершающей стадии. Так что неудивительно, что Глеб с Левкой, знавшие дату возвращения Вити домой, не выдержали и нагрянули без предупреждения. Наверняка у них есть что-то новенькое.

Однако, посмотрев в глазок, он увидел Алену. Виктор вздохнул, сменил дружеский оскал на милую улыбочку и распахнул дверь.

— Какие люди! — пробормотал он, широко рас-

ставляя руки, будто намеревался объять нечто необъятное.

— Привет, Виктор! Вижу, что отдохнул, — ни синяков под глазами, ни унылой мины на лице, которая, как ты уверяешь, означает творческий поиск... Ого, даже натуральный загар!

Алена прислонилась к шершавой, жаркой со сна щеке Виктора своей прохладной персиковой щечкой, чмокнув воздух где-то у него за ухом. Выглядела она потрясающе: узенькие брючки и просторный свитер, который был знаком только с одним ароматом — запахом духов от Сони Рикель. Виктор, буквально накануне озабоченный поиском подарков, теперь точно знал цену этого очарования — шестьдесят пять долларов за унцию.

Сбросив туфли, Алена продефилировала в комнату и, упав на диван, закинула ножки на круглый кофейный столик.

— Тебя это не раздражает? Наверняка нет. Американцы ведь все так делают!

— Сварить тебе кофе? — спросил Виктор, на ходу натягивая футболку.

У Алены были прямые темные волосы, за которыми она ухаживала с усердием, переходящим в фанатизм. Мужчины, конечно, не в состоянии оценить женщину по достоинству, но на уровне подсознания... Алена обожала действовать на подсознание мужчин. И точно знала, где находятся рычаги воздействия. У нее с Витей определенно было нечто общее. Она тоже шла к намеченной це-

ли опытным путем, ей тоже нужны были деньги на экипировку, и в конечном итоге она рассчитывала на крупные дивиденды.

— Ты не забывал фотографироваться? — спросила Алена, когда Виктор поставил на салфетку две дымящиеся чашки. — Могу себе представить, что вы там вытворяли с этим Майклом!

— Не с Майклом, а с Мишкой, — беспечно поправил он.

— А на конвертах он пишет — Майкл.

— Надеюсь, ты не вскрывала моих писем?

— Вот еще, делать больше нечего! — Алена передернула плечами.

— Как прошла неделя?

— Бездарно. Наверное, это я по тебе скучала.

«Вот уж враки, — подумал Виктор. — Скучала! Шаталась по кабакам с кучкой жадных до развлечений студентов. Чтобы такая штучка осталась вечером дома, ее надо приковать цепями». Но вслух, конечно, ничего не сказал. Чего попусту сотрясать воздух?

Алена между тем отняла у Вити почти полную чашку кофе и взобралась к нему на колени.

— Не забудь, детка, я еще в другом часовом поясе, — напомнил он.

— Мне это не мешает, — заявила Алена, обвиняя руками его шею. — В целом я была послушной девочкой, за это мне полагается награда.

— Тогда пойдем, займемся ее вручением, — пробормотал он.

Церемония награждения завершилась только рано утром. Когда Алена вылезала из кровати, Виктор проснулся. Однако виду не подал. Лежал и наблюдал сквозь полуопущенные веки за тем, как Алена собирает свои вещи с пола и близлежащей мебели. Одевшись, она сосредоточила свое внимание на Витином чемодане. Щелкнула замочками. «Вот ведь нахалка! — лениво подумал тот сквозь полудрему. — Впрочем, бог с ней. Уверен, что она возьмет лишь то, что ей причитается».

Позже выяснилось, что, кроме платья и пары сережек, Алена прихватила с собой и медальон, который Виктор накануне положил под лампу. «Наверняка польстилась на ангелочка! — вздохнул он. — Не мои же инициалы ее заинтересовали. У этой девчонки напрочь отсутствует сентиментальность. Надеюсь, она не потеряет медальон на одной из своих диких вечеринок. В противном случае будет безумно жаль».

* * *

Часа в два пополудни чувство голода выгнало Витю из кровати. Пришлось вставать, принимать душ, бриться и идти в магазин, а потом еще суетиться на кухне. После еды он окончательно проснулся, повеселел и занялся разборкой вещей. Глеба с Левкой обнаружить не удавалось: скорее всего, они, по обыкновению, заперлись в лаборатории и на неопределенное время оборвали контакты с внешним миром. Виктор решил, что поедет к ним

завтра. Ночь крепкого сна — и можно считать процесс адаптации завершённым.

Однако выспаться ему не дали.

Вечер Виктор провел возле телевизора. Целую неделю не слышал ничего о политике — кошмарное дело. Посмотрел все новости, концерт популярной музыки и подыскивал еще что-нибудь незатейливое, когда зазвонил телефон. В тот момент Виктор даже и не подумал ни о чем плохом, хотя часы показывали уже половину первого ночи.

«Наверное, мужики все-таки вспомнили, что я вернулся», — решил он, протягивая руку к трубке. И довольно оптимистично сказал:

— Алло!

— Виктора Астахова, — коротко потребовал далекий незнакомый голос. Говорил мужчина, и Виктору его тон как-то сразу не понравился.

— Я у телефона, — ответил он, хмурясь. — Кто звонит?

— Догадайся с двух раз.

— Кто это? — переспросил Виктор раздраженно.

— Твой Санта-Клаус! Не пора ли возвратить мешок с подарками?

— Черт знает что! — возмутился Астахов, шмякнув трубку на место. — Козел какой-то.

Телефон зазвонил снова. Виктор, сжав губы, быстро снял трубку.

— Твоя девка у нас, так что не фони, — грубо сказали ему.

— Какая девка? — разозлился Виктор.

— Которая у тебя сегодня утром медальон с ангелом увела.

Витю мгновенно обдало жаром. Они имеют в виду Алену! Выходит, это не ошибка и не глупая шутка. Звонят именно ему.

— Мы с вами знакомы? — спросил он, изо всех сил стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Не валяй дурака, приятель.

— Я вас не знаю!

— Да наплевать. Главное, ты знаешь, по какому поводу я звоню. Верни то, что взял, и тебя не тронут. По крайней мере, мы.

— Не пойму, о чем вы говорите! Я у вас ничего не брал.

— Слушай внимательно, — голос приблизился и стал еще более зловещим. — Завтра в девять утра приезжай в обычное место. Привезешь должок — отпустим твою девку. Не приедешь — ей конец.

Трубку повесили. Продолжая слушать короткие гудки, Виктор вскочил на ноги. «Только этого мне не хватало!» — простонал он, лихорадочно размышляя, что, собственно, происходит. Тут ему в голову пришла идея. Положив трубку на стол, он бросился к двери и бегом спустился на первый этаж. Здесь жил его приятель — художник Толик Покровский, который называл себя анималистом и ночами рисовал страшных собак, кошмарного вида кошек и зайцев, похожих на людей, страдающих алкогольной зависимостью. Возле Толиковой

двери Виктор замер и прислушался. Из квартиры доносились звуки ударов и сдавленный хохот. Он коротко позвонил. Звуки тут же стихли, и грузный Толик протопал к двери.

— Кто это?

— В глазок посмотри, — предложил ему Виктор. — Открой, Толян, мне срочно надо позвонить!

— Телефон, что ли, сломался? — пробасил хозяин, пропуская его в квартиру.

— Нет, телефонные хулиганы замучили. Хочу позвонить на станцию, узнать, кто балуется. Извини, что ночью.

— Да я все равно не сплю, — пожал тот плечами. — Смотрю жесткое порно. Называется «Ситцевый ад». Забойная вещь! Дело происходит на швейной фабрике. Группа озверевших швей-мотоцистов натывается ночью на подвыпившего заведующего складом. У баб оказалась потрясающая фантазия!

— Могу себе представить, — пробормотал Виктор, листая телефонный справочник. — Вот, нашел. Девушка! — взмолился он, когда трубку сняли. — Не могли бы вы мне помочь? Третью ночь подряд кто-то меня изводит — всякие гадости говорит по телефону. Нельзя ли выяснить, с какого номера звонят?

— Ой, я не знаю... — простонала невидимая девушка. — Наверное, вам надо прийти к нам, написать заявление на имя начальника телефонного узла...

— Ладно, спасибо, — извинился Виктор, положил трубку и скороговоркой пробормотал несколько нецензурных слов. — Как всегда! — пожаловался он Толику. — Любая фигня вызывает бюрократическую цепную реакцию.

— А чего ты телефон из розетки не выдернешь? — любопытствовал Толик.

— Так звонка жду. Работа срочная, понимаешь?

— Хочешь, поднимусь к тебе, и, если хулиганы позвонят, я их обматерю? — предложил отзвучивый Толик.

— Нет, пожалуй, не надо, я и сам могу.

Виктор взлетел вверх по лестнице, вбежал в квартиру и подскочил к телефону. «Может, я зря паникую и Алена на самом деле дома? — спохватился он. — Правда, уже второй час ночи. У нее родители, сестра. Если позвонить сейчас, можно их здорово испугать. Придется ждать до утра. Нет, все-таки это какая-то ошибка, — думал он, бегая по комнате взад и вперед. — Кроме Вовки Казакова, я никому ничего не должен. А Вовка не такой человек, чтобы наезжать на меня раньше времени да еще при посредничестве каких-то бандитов».

Тем не менее никакого другого долга у него не было. Выходит, речь шла именно о нем. И то сказать: пятьдесят тысяч баксов — это не шутка. Что, если Вовка попал в какую-нибудь скверную историю? Может, его пивнушка прогорела и он волей-неволей натравил своих кредиторов на Витю?